

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ КАК ВЫЗОВЫ ЧЕЛОВЕКУ И КУЛЬТУРЕ

Особенности исторического развития глобальных трендов современности, проявляющие себя в различных социокультурных локусах (в том числе, в социокультурном пространстве России), все чаще рассматриваются в качестве «вызовов» сложившимся культурам. Причем эти вызовы касаются как «традиционных» обществ, так и тех конкретных путей модернизации, без которых не может существовать ни одна «традиция». Соответственно, все более остро дает о себе знать вопрос о особенностях ответа каждой конкретной культуры на подобные вызовы.

Если попытаться классифицировать «вызовы глобализации» в их отношении к культуре и человеку, то речь пойдет о

- технико-технологических и информационных;
- вытекающих из интенсификации межкультурного взаимодействия;
- и, наконец, о вызовах социальной реструктуризации, вытекающих из двух указанных выше.

Насколько глобальные тренды сохраняют свое общекультурное значение в контексте конкретной социокультурной реальности, в том числе – отечественной? Возможно ли «подключиться» к их позитивным аспектам, минимизировав негативные следствия?¹ Существует ли способ сделать протекание этих процессов более управляемым (точнее, контролировать их, исходя из ценностных предпочтений, характерных для «своей» культуры, а не «центров глобализации», реальных или мнимых)?

Поиск «работающих» ответов на подобные вопросы необходим в силу их «глобальной» актуальности: ведь если такие ответы не будут найдены, может продолжиться неконтролируемый дрейф современной политической системы к наиболее агрессивным формам неоимперской

¹ Лихачева Д.С. Раздумья о России. 3-е изд. СПб.: Логос, 2004. 654 с.; Панфилова Т.В. Умом понять Россию // Философия и общество. 2008. № 1 (49). С. 26-38; Запесоцкий А. С. Философия и социология культуры: избранные научные труды. СПб.: СПбГУП: Наука, 2011. 816 с.

организации, которые, вопреки собственным декларациям, предполагают нивелирование культурного разнообразия и тотальное насаждение «глобальных ценностей» в ущерб ценностям национально-культурным. Задача же состоит в том, чтобы каждое общество смогло найти свою форму сочетания глобального и национального, позволяющую такое разнообразие сохранить и приумножить. Рассмотрение заявленной проблематики в свете фундаментального философско-культурологического подхода ² позволяет выявить наиболее фундаментальные ценности культуры конкретных обществ, без учета которых не приходится говорить о сохранении их культурного своеобразия.

Начнем с логико-методологических предпосылок сущностного содержания глобализационных процессов. Трудовое содержание человеческой деятельности – основа существования общества в целом и глобализации в частности. В основе развернувшихся глобализационных процессов лежит гигантский объем материализованного человеческого труда, интеллектуальных и психологических усилий сотен миллионов людей ³, создавших предпосылки реализации совместных программ субъектов международной деятельности – государств и международных организаций. Объединение усилий дает социокультурным общностям такое преимущество, как сокращение общественно необходимого времени для создания материальных и духовных продуктов, востребованных человечеством для его выживания и обеспечения более комфортных условий жизни настоящему и будущим поколениям; сокращение зоны занятости тяжелым физическим трудом, функции которого переключены на автоматизированное производство и контроль за ним. Все это

² Симонов Ю.П. Сейчас наступает век философии // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 2 (2). С. 7-19.

³ Журавлев А. Л., Ковалева Ю. В. Глобальная психология: основные подходы к пониманию // Ярославский педагогический вестник. 2018. №. 5. С. 201-209.

освобождает время для создания новых проектов, оптимизирующих производство и соответствующие социально-экономические, демографические, политические, информационные и т.д. инфраструктуры⁴. При этом сегодня на всех этапах межкультурной коммуникации возрастает значение психолого-интеллектуального взаимодействия представителей различных культур, расширяются и наполняются дополнительным (а подчас и принципиально новым) смыслом разнообразные его формы⁵.

Понятно, что выполнение задач развития производства при существующем разделении труда, различии, противостоянии, а иногда и конфронтации целей и интересов основных участников международной жизни создает очевидные сложности осуществления трендов глобализации: общая формула «глобальные процессы современности» скрывает за собой реально существующие барьеры, разломы и динамичные трещины, преодоление которых составляет путь к достижению глобальных успехов.

Бытует мнение, что отказ (в силу тех или иных причин) от глобального сотрудничества сегодня по сути невозможен, он лишь оставляет ряд субъектов международного процесса за рамками того уровня сотрудничества, который достигнут к настоящему времени лидерами глобальной кооперации⁶. Оказавшись в группе отстающих, они могут либо мобилизовать имеющиеся у них ресурсы, сохраняя собственную основу технологического, образовательного и интеллектуально-психологического обеспечения в создании и функционировании более продвинутых наукоемких техник, либо обратиться за помощью к продвинувшимся с

⁴ Тузовский И. Д. Теоретические модели культурной глобализации в цифровую эпоху // Вестник культуры и искусств. 2018. № 2 (54). С. 29-36.

⁵ Силантьева М.В., Шестопап А.В. Межкультурная коммуникация. «Мягкая сила» культурных модуляторов / Ресурсы модернизации: возможности и пределы международного контекста. Материалы VII Конвента РАМИ. 2012. С. 204-211; Чупрова И.А. Русский пианизм в условиях культурной глобализации (на примере конкурса имени П. И. Чайковского) // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11. № 2. С. 81-87.

⁶ Иванов О. Б. Глобальные риски современного мира. Кризис глобализации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 1. С. 7-29.

просьбами о содействии в предоставлении соответствующего рода техники, моделей совершенствования образования⁷ и т.д.

Однако нельзя не заметить: ключевыми субъектами глобальной модернизации по-прежнему остаются существующие социокультурные общности, сложившиеся в рамках национальных государств. Только они обладают устойчивыми механизмами культурного самовоспроизводства, без полноценного функционирования которых невозможна реализация сбалансированной глобальной кооперации в решении задач, требующих координации усилий всего мирового сообщества.

Среди таких механизмов ведущая роль отводится образованию и воспитанию, их способности создать «нового человека» – специалиста, способного принять вызовы глобализации. С одной стороны, он должен быть ориентирован на то, чтобы добиваться оптимального решения стоящих перед ним технико-технологических задач. С другой – быть готовым к постоянному повышению уровня сложности, в том числе – за счет интенсификации межкультурного взаимодействия. Здесь наглядно проявляется внутренне противоречие целей и задач профессиональной подготовки кадров (в том числе – международных⁸), вытекающее из особенностей глобальной культуры: воспринимать текущее решение актуальных задач как необходимое, но недостаточное. Что предполагает высокий уровень культуры в самом широком смысле, включающем широту мышления, личную ответственность, умение работать в команде и т.д.

⁷ Шестопап А.В., Силантьева М.В. Культурные границы в пространстве современного университета / Метаморфозы посткризисного мира: новый регионализм и сценарии глобального управления. Материалы VIII Конвента РАМИ. 2015. С. 113-131.

⁸ Панфилова Т.В., Самарин А.Н., Желудова Н.Ф. Образование для дипломата: должное или сущее? // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 1 (5). С. 95-104; Силантьева М.В. Личностный характер знания как способ трансляции навыков и умений в образовательном пространстве "исследовательского университета" / Актуальные проблемы модернизации высшей школы. Новосибирск: НТИ - филиал МГУДТ. 2014. С. 32-37; Афанасьева Н.Д., Захарченко С.С., Могилева И.Б. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции у студентов-международников / Актуальные проблемы изучения и преподавания РКИ в вузе в условиях интернационализации образования. Материалы II Международного семинара. Тверь: ТГУ, 2015. С. 305-310.

При узко коммерческом подходе затраты на подготовку специалиста «глобального масштаба» могут показаться излишними. Именно такой, «урезанный» сценарий предлагают реализовывать некоторые модели развития глобальной системы образования. Однако отечественные традиции требуют интерпретировать *образование* не только как вооружение субъекта определенными знаниями и навыками, но как возвращение целостной личности, способной творчески реализовать свой потенциал в избранной профессии на основании как профессиональных, так и общекультурных компетенций. Таким образом проект, поначалу кажущийся неоправданно дорогостоящим, предстает как энергоемкий (и вместе с тем более «прибыльный» в долгосрочной перспективе) комплексный способ решения задачи социокультурного развития.

Итак, российский «ответ» на «вызовы» глобализации обосновывает роль многоаспектного образования и воспитания в подготовке специалиста, что позволяет поддержать его личностный рост и подготовить к решению выдающиеся по своей сложности задач, которые ставит перед ним новая эпоха.

Вместе с тем, формирование «нового человека» этого типа позволяет подготовить «ценностно нагруженный» ответ на вызовы глобализации, касающиеся культурных констант и вопросов сохранения культурного своеобразия. Помимо прочего это значит, что требуемое глобальным миром повышение общей технологической культуры не следует путать с обязательным принятием тех или иных нравственных, социально-политических, правовых и проч. моделей в качестве «единственно верных». Уважение к национальной правовой системе, приоритет национального права над решениями международных организаций в таком случае представляют собой уместный ответ на попытки свести «вызовы» глобализации к утверждению исключительного права ее экономических

лидеров навязывать – параллельно с экспортом ценностно-нейтральных технологий – свои модели ценностных интерпретаций.

Итак, ключевой формой «ответа» на «вызовы» глобализации на примере современной российской культуры можно считать, во-первых, установку на оптимизацию глобальных технико-технологических, информационных и социальных трендов в соответствии со спецификой отечественной культуры, с актуальным прочтением ее ценностных матриц и долгосрочных духовно-нравственных ориентиров. Во-вторых, спецификой российского «ответа» является ориентация на высокое значение личностного фактора, играющего ключевую роль в способах организации солидарных действий по решению конкретных задач, требующих межкультурного взаимодействия.

Выделенные особенности освоения глобальных трендов средствами отечественной культуры представляют собой установки, чья реализация не лишена трудностей. Так, установка на уважение долгосрочных ориентиров может понижать уровень прагматизма, необходимый для достижения ближайших и среднесрочных целей; а формирование всесторонне развитой личности может оказаться слишком затратным по сравнению с общей стоимостью подготовки специалиста, требуемого для решения сугубо производственных задач. Более того. Принцип реализма заставляет уточнить, что установки и реальное положение дел далеко не идентичны. А сочетание установок на приоритет духовно-нравственных ориентиров наряду с реализуемыми на деле установками, носящими предельно прагматичный характер сиюминутной выгоды, создают в культуре дополнительные внутренние «разломы», усиливающие нагрузку на социальную психологию. Вместе с тем, управление глобальными процессами в рамках конкретного социокультурного целого требует внимания к возможностям и границам свойственных этому целому фундаментальных характеристик. К которым, помимо прочего, относятся

такие культурные маркеры, как ценности, внимание к которым позволяет корректировать и оптимизировать ответы конкретных социокультурных общностей на глобальные вызовы человеку и культуре.